



INFORMATION ABOUT THE AUTHOR  
**Boychuk Andrey Yurievich** –  
Candidate of Law Sciences, Judge of Pri-  
morsky District Court of Odessa

*andriy2912@ukr.net*

УДК 343.2/7

## ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**Андрей БОРОВИК,**  
кандидат юридических наук,  
старший преподаватель кафедры уголовного права и правосудия  
Международного экономико-гуманитарного университета  
имени академика Степана Демьянчука

### АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления. Автор рассматривает соотношение между теоретическим наполнением специальных норм Особенной части Уголовного кодекса Украины и практикой их реализации судебно-следственными органами. Раскрыта перспектива дальнейшего совершенствования указанного института поощрения. Предложено предусмотреть в Уголовном кодексе Украины такие обязательные условия для применения освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления: добровольное сообщение соответствующей должностному лицу; активное содействие раскрытию преступлений (которое включает: выявление, предотвращение и расследование); совершение коррупционного преступления впервые; возмещения причиненного вреда.

**Ключевые слова:** коррупционные преступления, поощрительные нормы, освобождение от уголовной ответственности, добровольное сообщение о преступлении, активное содействие раскрытию преступлений.

### APPLICATION OF SPECIAL TYPES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR CORRUPTION CRIMES

**Andriy BOROVIK,**  
Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Justice  
of International Economic Humanities University  
named after academician Stepan Demianchuk

### SUMMARY

The article is devoted to the study of the use of special types of dismissal from criminal responsibility for corruption crimes. The author examines the relationship between the theoretical content of the special rules of the Special Part of the Criminal Code of Ukraine and the practice of their implementation by the judicial and investigative authorities. The prospect of further improvement of the mentioned institute of encouragement is revealed. It is proposed to provide in the Criminal Code of Ukraine the following obligatory conditions for application of the exemption from criminal liability for corruption crimes: a voluntary notification to the relevant official; active assistance in the disclosure of crimes (which includes: detection, prevention and investigation); committing a corruption crime for the first time; compensation for damage caused.

**Key words:** corruption crimes, incentive rules, exemption from criminal liability, voluntary reporting of a crime, active assistance in the disclosure of crimes.

**Постановка проблемы.** В современных условиях проблема коррупции является одним из ключевых барьеров, которые препятствуют как развитию политической, социальной, правовой систем государства, экономического и финансового благополучия страны, так и созданию благопри-

ятных условий для жизни и общества в целом и отдельно взятого гражданина в частности. В данном контексте, учитывая сложный характер развития коррупционных процессов, для борьбы с ними необходимо использование альтернативных усилению уголовной ответственности путей, в частности



поощрение послепреступного поведения коррупционеров.

**Актуальность темы.** В теории уголовного права значительное внимание изучению проблемы освобождения от уголовной ответственности уделяли такие ученые: Х. Аликперов, Ю. Баулин, А. Бойцов, В. Борисов, Я. Брайнин, К. Вавилов, Б. Виттенберг, Л. Головкин, В. Горжей, В. Грищук, Н. Гуророва, Е. Дадакаев, Т. Дубинин, В. Егоров, С. Келина, Н. Кузнецова, В. Курляндский, В. Кушнарев, В. Панов, И. Петрухин, С. Сабанин, А. Савченко, В. Скибицкий, В. Тацкий, Д. Филин, П. Фрис и др.

**Целью статьи** является исследование института освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления и механизма его применения.

#### **Изложение основного материала.**

Сегодня одной из тенденций уголовного законодательства можно назвать тенденцию нормирования межотраслевых институтов. Это происходит вследствие того, что отдельные элементы методов уголовно-правового регулирования «накладываются» на предмет другой отрасли права или являются результатом применения в регулировании уголовно-правовых отношений методов других отраслей права. Институт уголовной ответственности за коррупционные преступления, по нашему мнению, можно и нужно считать межотраслевым. В.М. Киричко, анализируя антикоррупционное законодательство, пишет, что коррупционными преступлениями следует признавать такие предусмотренные УК умышленные общественно опасные деяния, которые содержат не только признаки соответствующего состава преступления, но и признаки коррупции, указанные в соответствующем законе [1, с. 14; 2], в данном случае в ст. 1 Закона Украины «О предотвращении коррупции» от 14 октября 2014 г.

Кроме того, межотраслевой характер указанного института обусловлен взаимосвязью с уголовно-процессуальными нормами, которые во многом определяют непосредственную практическую реализацию специальных видов освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления. Процессуально основанием прекращения уголовного преследова-

ния выступает выполнение виновным совокупности необходимых и достаточных условий (будь то формы и виды позитивного поведения виновного или обстоятельства, предшествовавшие совершению преступления), включенных в конструкцию соответствующей нормы об освобождении. В совокупности они свидетельствуют об отсутствии целесообразности испытывания виновным всех правовых последствий, вытекающих из совершенного преступного деяния: официального осуждения лица и признание его преступником, назначения наказания, наличия судимости. Процессуальной формой, которая выражает указанное основание, является решение уполномоченного органа власти (постановление) о прекращении уголовного преследования.

Одним из первоочередных в применении института освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления является такое основание, как добровольное сообщение субъекта о совершенном им преступлении соответствующему органу, служебное лицо, которое в соответствии с законом наделено правом сообщать о подозрении. Адресатом добровольного сообщения должен быть следователь, прокурор, судья или суд, а содержание сообщения должна составлять информация о преступлении.

Например, согласно ч. 3 ст. 49 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей», п. 3 ч. 1 ст. 481 УПК письменное уведомление о подозрении судьи, судьи Конституционного Суда Украины, присяжному на время исполнения им обязанностей в суде, Председателю, заместителю Председателя, члену Высшего совета правосудия, Председателю, заместителю Председателя, члену Высшей квалификационной комиссии судей Украины, работникам Национального антикоррупционного бюро Украины осуществляется только Генеральным прокурором или его заместителем.

То есть можем считать ненадлежащим адресатом первого заместителя Генпрокурора, которого уведомит лицо о своих преступных действиях предложение (обещания) или предоставление неправомерной выгоды судьи Конституционного Суда Украины, профессиональному судье, присяжному на время осуществления им правосудия и

другим категориям указанным именно в этом пункте 3 ч. 1 ст. 481 УПК?

Обратим внимание, что за буквальным (адекватным) толкованием этих предписаний в их системной взаимосвязи, первый заместитель Генпрокурора не наделен полномочиями сообщать о подозрении профессиональному судье. Это может показаться странным, но закон не предоставил этому лицу соответствующих прав [3].

Отдельно отметим существующую правоприменительную позицию, в соответствии с которой лицо не освобождается от уголовной ответственности за дачу неправомерной выгоды (взятки) по мотивам добровольного заявления, если это лицо сообщило о ней на допросе в другом уголовном производстве, считая, что об этом известно органам следствия. С этим довольно трудно согласиться. Поскольку ключевым является добровольность подобного сообщения, а мотивы играют второстепенную роль и могут быть различными (страх ответственности, месть, ошибки и проч.). Необходимость указанных примечаний обусловлена потребностью полной фиксации подобных преступных деяний с целью разоблачения получателей неправомерной выгоды (подкупа) и защиты законных интересов других лиц. В связи с этим мотив добровольного заявления значения иметь не будет.

Активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления является одним из обязательных условий освобождения от ответственности за преступления предусмотренные ст.ст. 354, 368–3, 368–4, 369, 369–2 УК Украины. При установке данного признака необходимо, чтобы виновный совершил деяния путем действия. Действия могут быть разные и объективно зависят от обстоятельств совершенного преступления, например сообщение о месте хранения предмета преступления (неправомерной выгоды) или о других участниках причастных к его совершению. Невыполнение лицом этого условия исключает применение названных примечаний.

Следует отметить, что активность виновного в данном случае – качественный критерий. В широком смысле активность (от латинского *activus* – «деятельный») представляет собой определенную деятельность человека [4, с. 15].



Говоря конкретнее, активность – это социальное качество личности, воплощенное в способности производить социально значимые действия.

Следует акцентировать внимание на том, что в ч. 5 ст. 354 УК Украины закреплено условие «активное содействие раскрытию преступления», а предложенное нами дополнение к примечанию в виде «и(или) расследования», является авторским. Исключительной необходимости в изменении указанной нормы не усматривается, учитывая трактовку «раскрытие преступления» от стадии обнаружения до вынесения решения судом в отношении виновных. Таким образом, проведенное расследование является составной частью раскрытия такого коррупционного преступления. Исходя из вышеизложенного, применение института освобождения от уголовной ответственности за эти преступления зависит от реализации на практике процесса раскрытия. Подобное разъяснение необходимо изложить в Постановлении Пленума Верховного Суда Украины с целью одинакового понимания и применения охарактеризованного признака (условия).

Считаем, что активное содействие раскрытию преступления выражается в действиях виновного по предоставлению органам следствия ранее неизвестной информации. При этом законодатель обоснованно выделяет качественную сторону данного условия. Со стороны преступника содействие раскрытию преступного деяния может быть добровольным или вынужденным, явным или скрытым, инициативным или по заданию правоохранительных органов. Указанные действия могут реализовываться лицом в различных формах, например указание места нахождения орудий преступления, изобличение соучастников, предотвращение наступления вреда, помощь в проведении следственных и негласных следственных (розыскных) действий, предоставление вещественных доказательств в уголовном производстве и тому подобное.

Согласимся с теми учеными, которые считают, что условия применения деятельного раскаяния во многих случаях не соответствуют условиям применения специальных видов освобождения от уголовной ответственно-

сти, которые закреплены в Особенной части УК Украины, в данном случае относительно коррупционных преступлений [5, с. 17; 6, с. 61].

Проблемным является освобождение от уголовной ответственности посредника в получении неправомерной выгоды. Как отмечает В.М. Борков, учитывая, что речь идет об основаниях освобождения от ответственности именно за посредничество в получении взятки, получается, что субъект прекращает совершенное им преступление. Пресечение преступления осуществляется на стадии покушения или в период развития его объективной стороны. Прекращение может быть направлено на недопущение общественно опасных последствий, их минимизацию. Поэтому говорить о прекращении уже совершенного посяательства является не совсем корректным [7, с. 14; 8]. Однако данное утверждение приемлемо именно к получению взятки, относительно же неправомерной выгоды после внесения изменений в УК Украины в 2013 году существует другая ситуация [9]. Поскольку с того времени, факт получения считается оконченным уже с момента предоставления согласия на получение – принятие предложения / обещания. Соответственно, законодателем усечено время, которое возможно было бы использовать для недопущения общественно опасных последствий.

Рассматриваемый аспект вопроса касается статей указанных в ч. 5 ст. 354 УК Украины. В этом перечне отсутствует ст. 368 УК Украины, которая определяет уголовную ответственность за получение взятки. Соответственно, в настоящее время не может быть и речи об освобождении от уголовной ответственности за получение неправомерной выгоды служебным лицом.

Характеризуя использования института освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления, следует указать на отсутствие в данных уголовных нормах условия связанного с совершением преступления такого вида впервые. Поскольку вторичное освобождение от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям невозможно, учитывая то, что лицо не реализовало предоставленную ему государством возможность реабилитироваться. Та-

ким образом, дополнительным условием специальных видов освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления необходимо закрепить запрет на освобождение от уголовной ответственности участников, которые ранее совершали аналогичные общественно опасные деяния.

При этом значимыми для практики применения указанного института являются разграничения совокупности преступлений от продолжающих дачу либо получение в несколько приемов неправомерной выгоды при коммерческом подкупе. Как единое продолжаемое преступление следует, в частности, квалифицировать систематическое получение неправомерной выгоды от одного и того же лица за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены единым умыслом.

Отметим, что при получении неправомерной выгоды за общее покровительство или попустительство по службе конкретное действие (бездействие), за которое она получена, на момент ее принятия не оговариваются между поставщиком и получателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем.

Общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам. К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять меры ответственности, входящие в его полномочия в случае выявления нарушения лицом, предоставившим неправомерную выгоду.

Самостоятельным в своем применении является аспект совершения коррупционного преступления группой лиц при решении вопроса об освобождении их от уголовной ответственности. При этом решающим будет, в первую очередь, условие добровольного сообщения о коррупционном преступлении соответствующим органам. А выполнение следующего условия – активное содействие раскрытию преступления – может стать одним из препятствий для применения освобождения других участ-



ников (участника) группы, что требует от лица активного содействия, в частности – изобличения соучастников.

Отдельным вопросом для применения данного института освобождения является полное возмещение нанесенных убытков или устранение причиненного вреда. Так же как и условие недопущения освобождения при повторном совершении коррупционного преступления, законодателем упущено условие о возмещении ущерба от содеянного виновным. Данное возмещение заключается в добровольном удовлетворении субъектом преступления обоснованных претензий потерпевшего о возмещении причиненного преступлением материального и морального ущерба, заглаживании ее иным способом, например путем публичного извинения за нанесенную обиду. При этом не следует предусматривать возможность возмещения вреда иными лицами, в том числе близкими родственниками. Поскольку это противоречило бы принципу уголовного права – индивидуальности наказания.

Положительным для правоприменительной практики является объединение условий освобождения от уголовной ответственности за пять коррупционных преступлений в одной поощрительной норме – ч. 5 ст. 354 УК Украины. Однако этот подход исключает наличие специального освобождения для большей части таких преступлений, а именно 15 статей из указанного перечня в примечании ст. 45 УК Украины. Аргументируя необходимость существования данного поощрительного института как действенного инструмента выявления латентной коррупционной преступности, целесообразно расширить возможность применения специального освобождения созданием единой поощрительной нормы, которая распространялась бы на более многочисленную группу коррупционных преступлений, предмет которых детально обозначен, в частности, И.Е. Мезенцевой [10] и подтверждает более широкий круг преступлений для применения данного института.

**Выводы.** Развитие института освобождения от уголовной ответственности за коррупционные позволит сократить расходы на уголовное преследование по малозначительным де-

яниям и преступлениям небольшой тяжести, а также снизит крайне высокую загруженность судов и следствия. С целью совершенствования применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления предложено предусмотреть следующие общие условия: добровольное сообщение; активное содействие раскрытию преступлений (что включает их выявление, предотвращение и расследование); совершение коррупционного преступления впервые; возмещение причиненного вреда (если такой есть). Указанные условия только в комплексе образуют основание для освобождения от уголовной ответственности, что не означает оправдание лица или признания его невиновным.

Детальная характеристика условий освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления позволила акцентировать внимание на практическом применении этих норм судебными органами. Добровольность сообщения о коррупционном преступлении (предусмотренных ст.ст. 354, 368–3, 368–4, 369, 369–2 УК Украины) является первоочередным условием для освобождения лица от уголовной ответственности. При определении активного содействия раскрытию коррупционного преступления лицом необходимым на практике является совершение виновным действий, которые бы подтверждали данный факт. Дополнительным условием специальных видов освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления необходимо закрепить запрет на освобождение от уголовной ответственности участников, которые ранее совершали аналогичные общественно опасные деяния. С целью экономии сил и средств уголовной юстиции рекомендовано подобные разъяснения изложить в Постановлении Пленума Верховного Суда Украины для одинакового понимания и применения специального освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления.

#### Список использованной литературы:

1. Киричко В.М. Уголовная ответственность за коррупцию / В.М. Киричко – Х.: Право, 2013. – 424 с.

2. Киричко В.М. Проблема разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение запретов получения неправомочной выгоды и подарков, пути ее решения / В.М. Киричко // Проблемы законности. 2017. Вып. 138. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://plaw.nlu.edu.ua/article/viewFile/105435/106111>.

3. Сухов Ю., Андрушко П. Какие требования предъявляет УПК к осуществлению уголовного производства в отношении профессионального судьи / Ю. Сухов, П. Андрушко // Закон и Бизнес. – 2015. – № 22(1216) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://zib.com.ua/ua/print/116618-yaki\\_vimogi\\_visuvae\\_kpk\\_do\\_zdiysnennya\\_kriminalnogo\\_provadzh.html](http://zib.com.ua/ua/print/116618-yaki_vimogi_visuvae_kpk_do_zdiysnennya_kriminalnogo_provadzh.html).

4. Философский энциклопедический словарь: энциклопедия / НАН Украины, Ин-т философии им. Г.С. Сковороды; глав. ред. В.И. Шинкарук. – Киев: Абрис, 2002. – 742 с.

5. Антонов А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности / А.Г. Антонов: автореф. дис. ... канд. юридическим. наук. – Томск, 2000. – 26 сек.

6. Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности / С.Н. Сабанин, Д.А. Гришин // Юридическим. наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2. – С. 59.

7. Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В. Борков // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 13.

8. Кочина Н.С. Посредничество во взяточничестве: история законодательства и практики противодействия / Н.С. Кочина // Уголовное право. – 2017. – № 4(77). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/.../posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-istoriya-zakonodatel>.

9. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно приведения национального законодательства в соответствие со стандартами Уголовной конвенции о борьбе с коррупцией: Закон Украины от 18.04.2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/221-18/para26#n26>.

10. Мезенцева И. Определение предмета коррупционных преступле-



ний / И. Мезенцева // Вестник Национальной академии прокуратуры Украины. – 2014. – № 5. – С. 76 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/Vnapu\\_2014\\_5\\_13](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Vnapu_2014_5_13).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Боровик Андрей Владимирович** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и правосудия Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Borovik Andriy Volodimirovich** – Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Justice of International Economic Humanities University named after academician Stepan Demianchuk

*aborovychok@gmail.com*

УДК 346.5:005.591.6

## СПЕЦИАЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ

**Вадад ВАКИМ,**

аспирант кафедры хозяйственного права  
Национального юридического университета  
имени Ярослава Мудрого

#### АННОТАЦИЯ

В статье анализируется и обобщается материал исследований категории специальный режим хозяйственной деятельности. Обосновывается понимание специального режима хозяйствования как механизма реализации государственной политики в той или иной сфере отношений. Рассматриваются основные правовые средства специального правового режима поощрительного характера. Также автором предложено определение понятия специального режима инновационной деятельности и рассмотрены основные и дополнительные функции такого специального режима в контексте инновационной функции государства.

**Ключевые слова:** инновационная деятельность, правовой режим, специальный режим хозяйствования, национальная инновационная система, инновационная функция государства, инновационная политика, экономическая политика, специальный режим инновационной деятельности, функции специального режима.

#### SPECIAL INNOVATION ACTIVITY REGIMES: THE CONCEPT AND FUNCTIONS

**Wadad WAKIM,**

Postgraduate Student at the Department of Business Law  
of Yaroslav Mudryi National Law University

#### SUMMARY

This paper presents the analysis and generalization of the study material from the Special commercial activity regime category. The understanding of the special commercial activity regime as a mechanism for implementing the state policy in this or that sphere of relations is justified. The main legal means of a special legal regime of an incentive nature are considered. Also, the author proposed a definition of the concept of a special innovation activity regime and considered the main and additional functions of such a special regime in the context of the innovative function of the state.

**Key words:** innovation activity, legal regime, special commercial activity regime, national innovation system, innovative function of the state, innovation policy, economic policy, special innovation activity regime, functions of special regime.

**Постановка проблемы.** Традиционно законодательство закрепляет некие общие принципы регулирования общественных отношений. Одним из базовых правовых принципов является принцип равенства. На базе этого принципа создается универсальный правовой режим, который согласовывает меру частного и публичного правового регулирования деятельности каждого из субъектов хозяйствования.

Вместе с тем более детальный подход к регулированию отдельных объектов в системе общественных отношений и применения определенных

правовых средств позволяет повысить результативность этих отношений. В системе хозяйственных отношений приоритетным является стимулирование экономической деятельности.

**Актуальность темы исследования.** Внимание следует сфокусировать на тех отраслях экономики, которые имеют определенные конкурентные преимущества, а также на тех, в которых благодаря дополнительному государственному стимулированию такие преимущества могут быть созданы. И в первом, и во втором случае государство включает целую систему хозяйствен-